

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.236.7.040-051

А. Н. Калюжный
Академия ФСО России
г. Орел, Российская Федерация

Неразглашение данных предварительного расследования: правовое закрепление и практическая реализация

Резюме. Констатируется предусмотренная уголовно-процессуальным законом возможность применения института неразглашения данных предварительного расследования на любой из досудебных стадий уголовного судопроизводства. Делается вывод о необходимости трактовки категории «предварительное расследование» в широком смысле — как деятельности уполномоченных субъектов по изобличению виновных и реализации назначения уголовного судопроизводства, что позволяет привлекать лиц к ответственности за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела. Отмечается направленность рассматриваемого института не только на обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства, но и на гарантированность интересов правосудия с момента поступления сообщения о преступлении. Аргументируется единство принципов уголовного судопроизводства и общих условий предварительного расследования для всех участников судопроизводства, подчеркивается возможность применения исследуемого института в отношении подозреваемых и обвиняемых без нарушения их права на защиту. Указывается на отсутствие в процессуальном статусе подозреваемого и обвиняемого обязанности дачи подписки о неразглашении данных предварительного расследования, что не запрещает ее получение органами предварительного расследования. Даются рекомендации лицам, осуществляющим предварительное расследование, об избрании мер пресечения, связанных с ограничением свободы подозреваемых, обвиняемых, при их отказе от дачи анализируемой подписки. Обосновывается зависимость содержания подписки о неразглашении данных предварительного расследования от обстоятельств конкретного уголовного дела, что подчеркивает отсутствие необходимости в законодательном закреплении императивного перечня не подлежащей разглашению информации.

Ключевые слова: тайна досудебного производства; предупреждение о неразглашении данных; предварительное расследование; подписка о неразглашении; ответственность; стадии; возбуждение уголовного дела; безопасность участников; интересы правосудия; объем ограничений

Для цитирования: Калюжный А. Н. Неразглашение данных предварительного расследования: правовое закрепление и практическая реализация. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 7. С. 40–51. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.236.7.040-051

Non-Disclosure of Pre-Trial Investigation Data: Legal Framework and Practical Implementation

Alexander N. Kalyuzhny
Russian Federation Security Guard Service Federal Academy
(FSO Academy of Russia)
Oryol, Russian Federation

Abstract. The paper highlights that criminal procedure law permits the application of the institution of nondisclosure of preliminary investigation data at any pretrial stage of criminal proceedings. It concludes that the category of «preliminary investigation» should be interpreted broadly — as the activity of authorized actors aimed at exposing offenders and fulfilling the purposes of criminal proceedings — which makes it possible to

© Калюжный А. Н., 2026

hold persons liable for disclosing preliminary investigation data (Art. 310 of the Criminal Code of the Russian Federation) at the stage of initiating a criminal case. The study notes that the implementation of this institution is directed not only toward safeguarding the rights and freedoms of participants in criminal proceedings but also toward ensuring the interests of justice from the moment a crime report is received. It argues for the unity of the principles of criminal proceedings and the general conditions of preliminary investigation for all participants involved in the proceedings, emphasizing that the institution under study may be applied to suspects and accused persons without violating their right to defense. The author points out that the procedural status of a suspect or an accused person does not include an obligation to sign an undertaking not to disclose preliminary investigation data, but that this does not prohibit preliminary investigation authorities from obtaining such an undertaking. Recommendations are offered to persons conducting preliminary investigations regarding the selection of preventive measures involving restrictions on the liberty of suspects and accused persons when they refuse to provide the undertaking at issue. The paper substantiates that the content of an undertaking not to disclose preliminary investigation data depends on the circumstances of the particular criminal case, thereby underscoring the absence of any need to establish by statute an imperative list of information not subject to disclosure.

Keywords: pre-trial secrecy; non-disclosure warning; preliminary investigation; non-disclosure statement; liability; stages; initiation of criminal proceedings; safety of participants; interests of justice; scope of restrictions

Cite as: Kalyuzhny AN. Non-Disclosure of Pre-Trial Investigation Data: Legal Framework and Practical Implementation. *Lex russica*. 2026;79(7):40-51. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.236.7.040-051

Введение

Достижение задач уголовного судопроизводства и реализация его принципов возможны при соблюдении общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства. Фактически они выступают правилами, отражающими специфические особенности реализации уголовного судопроизводства на досудебных и судебных стадиях, а также требованиями, в соответствии с которыми осуществляется уголовно-процессуальная деятельность. Соблюдение общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства обеспечивает единство положений закона для всех его участников, гарантируя возможность реализации предоставленных им прав и интересов.

Одним из важнейших условий предварительного расследования выступает недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ), призванная обеспечить назначение уголовного судопроизводства, сохранить данные о ходе и результатах предварительного расследования, личную, семейную и иную, охраняемую законом тайну, предотвратить нанесение вреда репутации привлекаемого к ответственности лица и создание предпосылок для противодействия расследованию.

Несмотря на значительный срок существования института неразглашения данных пред-

варительного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны, впервые закрепленного в ст. 115 УПК РСФСР 1923 г. и впоследствии неоднократно трансформируемого вносимыми изменениями, механизм его реализации так и не получил единой практики, а содержание норм — однозначной трактовки.

Тайна досудебного производства (предварительного расследования) выступает комплексным правовым институтом, механизм обеспечения которого образован частью 4 ст. 96 УПК РФ, предусматривающей особенности сохранения в интересах предварительного следствия в тайне факта задержания подозреваемого; частью 9 ст. 166 УПК РФ, определяющей процедуру сохранения в тайне данных о личности участников предварительного расследования; частью 8 ст. 193 УПК РФ, устанавливающей специфику обеспечения безопасности опознающего и проведения опознания в условиях, исключающих его визуальное наблюдение опознаваемым, и др.

Обеспечению тайны досудебного производства служит и статья 310 УК РФ, нормы которой, согласно данным судебной статистики, фактически не применяются. За последние 10 лет судом было рассмотрено лишь одно уголовное дело (в 2022 г.)¹, что не отражает важности и значимости института неразглашения данных

¹ См.: Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначении наказания по статьям УК РФ // URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 02.04.2025).

предварительного расследования, подчеркивая проблемность применения анализируемых норм.

Несмотря на то что отдельные вопросы механизма обеспечения тайны следствия и недопустимости разглашения его данных являлись предметом исследования Е. В. Блиновой², И. В. Кутазовой³, А. П. Липинского⁴, М. А. Новиковой⁵ и других авторов, утверждать о разрешении большинства из них преждевременно: они требуют дальнейшего обозначения и решения.

Имеющиеся в действующем уголовно-процессуальном законодательстве положения, устанавливающие специфику реализации анализируемого условия предварительного расследования, а также сформировавшаяся судебная практика их толкования лишены однозначной и четкой интерпретации, в результате чего остается неразрешенным ряд вопросов: а) допустимость применения положений ст. 161 УПК РФ в процессе доследственной проверки; б) возможность их реализации в отношении отдельных участников уголовного судопроизводства, прежде всего подозреваемых или обвиняемых; в) имеется ли необходимость конкретизации законодателем перечня данных, разглашение которых недопустимо, либо лицо, осуществляющее расследование, должно в каждом конкретном случае такие сведения определять самостоятельно; г) перспективы наступления правовых последствий при нарушении предписаний, предусмотренных статьей 310 УК РФ на стадии возбуждения уголовного дела.

Противоречия в реализации института неразглашения данных предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела

Внесенные законодателем изменения стадии возбуждения уголовного дела⁶ повлекли трансформацию системы средств проверки сообщения о преступлении, а также закрепили возможность проведения на исследуемой стадии ряда организационно-процессуальных мероприятий⁷, в числе которых и предупреждение участников уголовного судопроизводства о неразглашении данных досудебного производства (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Расширение полномочий должностных лиц в ходе доследственной проверки, стремление законодателя к расширению гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства привели к смещению механизма неразглашения данных предварительного расследования на стадию возбуждения уголовного дела. Однако единых подходов к реализации нововведения не получили, вызвав значительное количество противоречивых дискуссий о возможности применения ст. 161 УПК РФ в ходе доследственной проверки⁸. Основное содержание высказанных авторами мнений сводилось к двум группам обстоятельств: а) положениям уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим реализацию института неразглашения данных предварительного расследования; б) статье 310

² Блинова Е. В. Обеспечение неразглашения данных досудебного производства в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

³ Кутазова И. В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.

⁴ Липинский А. П. Обеспечение недопустимости разглашения данных досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.

⁵ Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Академия управления МВД России, 2009.

⁶ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁷ Шурухнов Н. Г., Пушкин А. В. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 76.

⁸ См.: Евсеенко В. Е. Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 81 ; Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 8. С. 10–11 ; Румянцева М. О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : монография. М. : Юстицинформ, 2019. С. 126–128.

УК РФ, устанавливающей ответственность за нарушение исследуемых предписаний.

Трансформировав средства предварительной проверки сообщений о преступлениях (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), законодатель оставил без изменения основные нормы, учреждающие институт неразглашения данных предварительного расследования (ст. 161 Кодекса), оперирующие термином «предварительное расследование», срок производства которого начинается с момента возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 156 УПК РФ). По мнению вышеуказанных исследователей, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве положения не позволяют использовать нормы ст. 161 УПК РФ в ходе доследственной проверки, выступая препятствием для реализации прав и законных интересов участников судопроизводства⁹.

Кроме того, положения ч. 1.1 ст. 144 и ст. 156 УПК РФ являются отправными, исходными для уголовно-правовых норм, а их бланкетный характер обуславливает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). Сформированная законодателем несогласованность проанализированных положений уголовно-процессуального законодательства позволяет авторам ставить под сомнение возможность привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в ходе доследственной проверки.

Позволим себе с приведенными позициями не согласиться. Анализ положений гл. 21 УПК РФ, устанавливающих общие условия производства предварительного расследования, в числе которых и ст. 161, позволяет расценивать закрепленные в ней нормы в качестве предпосылок осуществления принципов уголовного процесса, реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Введенная часть 1.1 ст. 144 УПК РФ, предусматривающая возможность наложения запретов (отбирания подписки) о неразглашении данных предварительного расследования, направлена на охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11

УПК РФ), обеспечение условий сохранения личной, семейной, иной тайны, уважение чести и достоинства личности (ст. 9–10 УПК РФ) и др.

Таким образом, закрепленные в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ положения направлены на реализацию прав и свобод участников уголовного судопроизводства и обеспечение объективного, независимого правосудия, осуществляемого без противодействия со стороны его участников, именно на стадии возбуждения уголовного дела. Более того, неразглашение данных предварительного расследования выступает одним из условий предварительного расследования и реализации прав как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Сходную позицию высказал в решении и Конституционный Суд РФ: органы предварительного расследования не должны руководствоваться лишь самим фактом разглашения данных досудебного производства, должностные лица правоохранительных органов обязаны выяснять сущность и содержание информации, преданной огласке, а также устанавливать возможность последующего причинения вреда охраняемым правам и законным интересам участников судопроизводства. Обратившись к принципам уголовного судопроизводства, Суд напомнил об их назначении и о необходимости соблюдения баланса интересов сторон защиты, обвинения, иных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, а также обеспечения интересов правосудия¹⁰.

Высказанная позиция ориентирует правоприменителей на комплексное толкование института неразглашения данных предварительного расследования, системообразующие нормы которого расположены в различных правовых актах, обуславливая необходимость их реализации на любой стадии досудебного производства, поскольку иное не позволит гарантировать права и законные интересы участников судопроизводства.

Допуская определенное несовершенство юридической техники, отметим назначение изменений, внесенных законодателем в ст. 144 УПК РФ и закрепивших возможность реализа-

⁹ См.: Евсеенко В. Е. Указ. соч. С. 81 ; Наумов А. М. Указ. соч. С. 10–11 ; Румянцева М. О. Указ. соч. С. 126–128.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

ции ст. 161 УПК РФ в ходе доследственной проверки, — обеспечение законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, что еще раз подчеркивает возможность и необходимость осуществления исследуемого института на стадии возбуждения уголовного дела.

Остается дискуссионной и перспектива привлечения к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ лица, давшего подписку о неразглашении данных предварительного расследования в ходе предварительной проверки сообщений о преступлениях¹¹. Авторы, полагающие невозможным возбуждение уголовного дела по ст. 310 УК РФ в отношении лица, допустившего разглашение сведений, ставших ему известными в ходе проверки сообщения о преступлении, оперируют термином «предварительное расследование». Вместе с тем положения ст. 310 УК РФ являются бланкетными, содержат ссылку на нормы уголовно-процессуального законодательства, определяющего предмет анализируемого состава преступления, а также устанавливающего условия привлечения лица к уголовной ответственности (наличие предупреждения, отсутствие согласия на разглашение, отнесение сведений к данным предварительного расследования и др.).

Тем самым положения уголовно-процессуального законодательства предопределяют сущность уголовно-правовой конструкции ст. 310 УК РФ, а используемая категория «предварительное расследование» обусловлена содержанием уголовно-процессуальной доктрины.

Проведенный анализ имеющихся мнений процессуалистов свидетельствует о двух вариантах толкования категории «предварительное

расследование»: а) как стадии расследования; б) как деятельности уполномоченных субъектов по изобличению виновных и реализации назначения уголовного судопроизводства¹². Учитывая произведенные изменения средств предварительной проверки, формирование системы следственных и процессуальных действий, реализуемых в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, дополнение ст. 144 УПК РФ анализируемым институтом, а также намерение законодателя защитить интересы участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений, необходимо понимать категорию «предварительное расследование» в широком смысле — как деятельность уполномоченных субъектов по изобличению виновных и реализации назначения уголовного судопроизводства.

Указанная позиция находит подтверждение и в решении Конституционного Суда РФ, рассмотревшего комплекс взаимосвязанных положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства (ст. 144, 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ и др.) и отметившего, что образуемые ими общественные отношения не противоречат принципу состязательности уголовного судопроизводства, способствуют реализации последнего, поскольку, накладывая определенные ограничения на отдельных участников предварительного расследования или судебного рассмотрения, обеспечивают интересы правосудия и соблюдение баланса прав сторон защиты и обвинения¹³.

Изложенное подчеркивает необходимость широкой трактовки категории «предварительное расследование», обуславливающей возможность реализации положений ст. 310 УК РФ на стадии возбуждения уголовного дела, на что указывает и ряд исследователей¹⁴.

¹¹ См.: Власова Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского ордена Почета университета МВД России. 2016. № 3. С. 149–150 ; Евсеев В. Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2016. С. 61.

¹² Маслов А. Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 39–40.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Дмитрия Владимировича и Сенцова Олега Геннадьевича на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 1.

¹⁴ См.: Ефремова М. А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 35–36 ; Есина А. С., Блинова Е. В. Неразглашение данных предварительного следствия: проблемы правоприменения и вопросы толкования // Вестник Московского ордена Почета университета МВД России. 2020. № 3. С. 116.

Особенности реализации института неразглашения данных предварительного расследования в отношении отдельных категорий участников уголовного судопроизводства

Одним из проблемных вопросов института неразглашения данных предварительного расследования является категория участников уголовного судопроизводства, у которых может быть отобрана соответствующая подписка. Наибольшие дискуссии вызывает возможность предупреждения о неразглашении данных предварительного расследования защитников, подозреваемых и обвиняемых¹⁵.

Проведенный анализ судебно-следственной практики¹⁶ свидетельствует о неоднократных жалобах адвокатов-защитников на ущемления и ограничения прав их подзащитных, вызванные применением к защитникам анализируемой меры принуждения. Кроме того, по мнению ряда исследователей, предупреждение адвоката-защитника о недопустимости разглашения данных досудебного производства нарушает гарантированное Конституцией РФ право на защиту, не позволяя в полном объеме реализовывать стороне защите имеющиеся полномочия¹⁷.

Указанные проблемы становились предметом неоднократного рассмотрения судебных инстанций различного уровня. Например, рассматривая существо поданных стороной защиты жалоб, Конституционный Суд РФ не нашел оснований для признания отобранных у защитников подписок о недопустимости разглашения данных предварительного расследования нарушающими право подозреваемых, обвиняемых на защиту или какие-либо иные права участников уголовного судопроизводства¹⁸. В настоящее время на сайте Федеральной палаты адвокатов РФ опубликованы методические рекомендации по действиям защитников при отобрании у них подписки о неразглашении данных предварительного расследования в порядке ст. 161 УПК РФ¹⁹.

Более того, рассматриваемые по аналогии уголовно-процессуальные механизмы в виде заключения под стражу, домашнего ареста и следующие за ними ограничение свободы, запрет общения с определенными лицами, отправки и получения почтово-телеграфных отправок и получения средств связи и др. признаны не нарушающими конституционные права и свободы человека²⁰.

Не будет нарушением прав и свобод участников уголовного судопроизводства и получение должностными лицами органов пред-

¹⁵ См.: Борисов А. С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 105 ; Гармаев Ю. П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 9.

¹⁶ См., например: решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23.12.2020 // URL: <https://www.advokatymoscow.ru/disciplinary-practice/2020/12/23.Реш.САМП.ЕКМН.прек.ДП.pdf> (дата обращения: 04.04.2025) ; постановление Верховного суда Республики Хакасия от 23.06.2016 по делу № 44у-46/2016 // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О.

¹⁷ См.: Бунин О. Ю., Чуркин А. В. О несправедливости в уголовно-правовой защите адвокатов и их уголовной ответственности // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 119 ; Достовалов С. В нарушение подписки // Новая адвокатская газета. 2016. № 21 (230).

¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 264-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гайдукова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» ; определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

¹⁹ Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/metodicheskie-rekomendatsii-pri-otobranii-u-advokata-podpiski-onerazglashenii-dannykh-predvaritelno/> (дата обращения: 06.04.2025).

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 1959-О «По жалобе гражданки Мариничевой Лилии Александровны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» ; постановление Пленума Верхов-

варительного расследования подписки о неразглашении данных предварительного расследования²¹. Хотя, рассматривая процессуальный статус подозреваемых и обвиняемых, Конституционный Суд РФ указал на отсутствие у них обязанности давать указанную подписку (п. 2 определения)²². В то же время высказанная Конституционным Судом РФ позиция не содержит запрета получения такой подписки должностными лицами, осуществляющими производство по делу.

Представляет интерес случай, когда подозреваемый или обвиняемый в ходе предварительного расследования отказывается от предлагаемой ему подписки. Полагаем, что при возникновении таких ситуаций лицо, осуществляющее расследование, должно зафиксировать факт доведения ее содержания до соответствующего участника (подозреваемого, обвиняемого), удостоверив факт отказа в подписании с помощью защитника, а если он не участвует в производстве по делу, то с помощью приглашенных понятых.

Лицам, осуществляющим расследование по делу, не следует пренебрегать поиском альтернатив возможным нарушениям охраняемой законом тайны со стороны подозреваемых и обвиняемых, что обуславливает исследование потенциала избрания одной из мер пресечения, гарантирующих реализацию условий предварительного расследования (заключения под стражу или домашнего ареста).

Анализируемое решение Конституционного Суда РФ обусловило еще одну взаимосвязанную проблему, поставив под сомнение

возможность последующего привлечения к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ подозреваемого или обвиняемого, давших подписку о неразглашении без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, и привело к формированию противоречивых точек зрения. При этом одни авторы исключали подозреваемого и обвиняемого из субъектов преступления²³, предусмотренного статьей 310 УК РФ, а другие допускали возможность привлечения рассматриваемых субъектов к уголовной ответственности по данной норме²⁴.

Решение поставленной проблемы должно быть ориентировано на реализацию положений Конституции РФ, принципов уголовного судопроизводства и общих условий предварительного расследования, а также на обеспечение прав и законных интересов его участников.

Полагаем неприемлемым рассмотрение факта получения подписки о неразглашении данных доследственной проверки или предварительного расследования как события, ущемляющего или нарушающего право подозреваемого, обвиняемого на защиту. Ведь основное назначение действий лица, осуществляющего расследование, заключается в сохранении в тайне полученной информации, обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, предотвращении фактов противодействия расследованию преступлений, изменению, уничтожению доказательств. И это неоднократно подчеркивал в определениях Конституционный Суд РФ, в том числе указывая, что нормы ст. 161 УПК РФ не могут рассма-

ного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

²¹ См., например: постановление Верховного суда Республики Хакасия от 23.06.2016 по делу № 44у-46/2016 ; апелляционные постановления Московского городского суда от 11.05.2022 № 10-9480/2022, от 11.10.2021 № 10-20206/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Определение Конституционного Суда РФ от 24.05.2005 № 218-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черемных Евгения Кузьмича на нарушение его конституционных прав статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См.: *Жариков Ю. С.* Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 122–123 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. / под ред. В. М. Лебедева. М. : Юрайт, 2020. Т. 4 : Особенная часть. Разделы X–XII. С. 102–103 ; *Чуркин А. В.* Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский следователь. 2015. № 3. С. 23 и др.

²⁴ См.: *Багмет А. М., Османова Н. В.* Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 31–32 ; *Головинская И. В., Крестинский М. В., Савельев И. И.* Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам // Современное право. 2019. № 3. С. 43–44 и др.

триваться как нарушающие конституционные права подозреваемых, обвиняемых²⁵.

Предупреждение подозреваемого или обвиняемого об уголовной ответственности не влечет нарушение баланса интересов участников судопроизводства или ущемление объема их прав, а указывает на возможные последствия в случае невыполнения возложенных обязательств по сохранению в тайне информации.

Поскольку принципы уголовного судопроизводства и общие условия предварительного расследования едины для всех сторон и участников предварительного расследования, они должны выполняться всеми без каких-либо исключений. Распространение института предупреждения о неразглашении данных предварительного расследования на профессиональных адвокатов-защитников и выведение из сферы его действия (как правило, юридически необразованных) подозреваемых, обвиняемых нелогичны и ставят под угрозу конфиденциальные данные и права иных участников уголовного судопроизводства. Фактически создается предусмотренная законом возможность подозреваемых и обвиняемых нарушать семейную, банковскую, нотариальную, врачебную, коммерческую тайну, тайну досудебного производства и иные²⁶, поскольку указанные субъекты не несут ответственности за их разглашение.

Исходя из изложенного, полагаем необходимой реализацию подписки о неразглашении данных предварительного расследования в отношении подозреваемых и обвиняемых, предупреждение которых выступает основанием

привлечения их к уголовной ответственности в случае нарушения возложенных обязательств.

Специфика содержания подписки о неразглашении данных предварительного расследования

Последним вопросом, на котором нельзя не остановиться, является содержание подписки о неразглашении данных предварительного расследования. Актуальность рассматриваемой проблемы подтверждается неоднократными жалобами участников уголовного судопроизводства со стороны защиты о нарушении их конституционных прав²⁷.

Проанализированные мнения различных авторов свидетельствуют об отсутствии единого подхода к содержанию информации, разглашение которой недопустимо. Так, в содержание подписки о неразглашении данных предварительного расследования предлагается включать следующую информацию: об имеющихся доказательствах, о планировании мероприятий по делу, версиях²⁸, об участниках судопроизводства, о датах и времени производства следственных действий²⁹, тактике и условиях собирания доказательств³⁰, иные данные³¹.

Поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит перечня данных (информации), разглашение которых может быть запрещено следователем, дознавателем, исследователи данной проблемы высказываются за нормативное закрепление понятия «тайна предварительного расследования», а

²⁵ Определения Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О, от 24.05.2005 № 218-О.

²⁶ Аюпджанова М. О. Транспарентность как важнейший принцип противодействия коррупционным преступлениям // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 29–30.

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2503-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Антонова Георгия Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 310 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 3 части второй статьи 38, частью третьей статьи 53 и статьями 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 № 264-О-О.

²⁸ Матвиенко И. В. Проблемы обеспечения тайны данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 131.

²⁹ Оношко О. А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 165.

³⁰ Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.

³¹ Шурухов Н. Г., Пушкин А. В. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 76.

также за четкое определение перечня сведений, разглашение которых может причинить вред уголовно-процессуальным интересам³².

В основу содержания (перечня) сведений, разглашение которых запрещено, должна быть положена информация, отражающая интересы предварительного расследования, служебная тайна, позволяющая эффективно и результативно осуществлять профессиональную деятельность должностных лиц правоохранительных органов (не только следователя или дознавателя). Не следует забывать и об интересах безопасности участников уголовного судопроизводства, данные о которых не потеряют значимости и актуальности даже после завершения предварительного расследования. На это справедливо указывает диспозиция ст. 311 УК РФ, предусматривающая ответственность за разглашение информации о мерах безопасности, принятых в отношении судьи или иных участников судопроизводства.

Исследование материалов судебно-следственной практики³³, а также изучение мнений различных авторов позволяют поддержать ученых, полагающих, что перечень сведений, включаемых в содержание подписки о неразглашении данных предварительного расследования, не должен быть ограничен законом и может варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела³⁴. Данная точка зрения основана на ситуационном подходе к организации расследования преступлений, многогранности и вариативности складывающихся ситуаций в процессе расследования и указывает на то, что значимая для обеспечения тайны досудебного производства информация по одному делу (о версиях, планировании расследования и т.п.) может не иметь никакой ценности по другому.

В то же время полагаем невозможным отнести к информации, не подлежащей разглашению, данные о возбуждении уголовного дела; задержании подозреваемых; применении мер

пресечения в отношении подозреваемых, обвиняемых; направлении уголовного дела в суд или его прекращении; нарушении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Выводы

Рассмотрев институт неразглашения данных предварительного расследования, мы обратили внимание на ряд проблемных вопросов, не имеющих однозначного толкования, и предложили их разрешение. Основные результаты, к которым мы пришли в ходе исследования, заключаются в следующем:

а) неразглашение данных предварительного расследования выступает одним из важнейших общих условий предварительного расследования, реализация которого возможна и необходима на стадии возбуждения уголовного дела;

б) институт предупреждения о неразглашении данных предварительного расследования должен распространяться на всех участников уголовного судопроизводства (в том числе и на подозреваемых, обвиняемых), поскольку иное ставит под угрозу конфиденциальные данные и права иных участников уголовного судопроизводства, создавая правовые предпосылки для нарушения охраняемой законом тайны;

в) положения ст. 310 УК РФ являются бланкетными, а их содержание направлено на нормы уголовно-процессуального законодательства и интересы уголовного судопроизводства. Доктринальные положения уголовно-правовой, уголовно-процессуальной науки и позиция Конституционного Суда РФ ориентируют правоприменителя на обеспечение прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства, предопределяя возможность привлечения подозреваемых и обвиняемых к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования;

³² См.: Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук ; Шибанова Е. В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования // Российский следователь. 2017. № 11. С. 5.

³³ См., например: определения Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О, от 24.05.2005 № 218-О ; постановление Верховного суда Республики Хакасия от 23.06.2016 по делу № 44у-46/2016.

³⁴ Кутазова И. В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 11 ; Маслов А. Е. Тайна предварительного расследования в нормах УПК РФ // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 28–29.

г) содержание подписки о неразглашении данных предварительного расследования не требует законодательного закрепления императивного перечня такой информации, поскольку

ее значимость зависит от специфических обстоятельств конкретного уголовного дела, обуславливая ее определение лицом, производящим расследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акопджанова М. О. Транспарентность как важнейший принцип противодействия коррупционным преступлениям // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 28–31.

Багмет А. М., Османова Н. В. Сохранение в тайне персональных данных участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2019. № 7. С. 27–33.

Борисов А. С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 1 (31). С. 103–107.

Бунин О. Ю., Чуркин А. В. О несправедливости в уголовно-правовой защите адвокатов и их уголовной ответственности // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 116–120.

Власова Н. А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского ордена Почета университета МВД России. 2016. № 3. С. 147–150.

Гармаев Ю. П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6–12.

Головинская И. В., Крестинский М. В., Савельев И. И. Отдельные проблемы реализации конституционных и уголовно-процессуальных гарантий прав лиц в ходе производства по уголовным делам // Современное право. 2019. № 3. С. 42–46.

Достовалов С. В нарушение подписки // Новая адвокатская газета. 2016. № 21 (230).

Евсеев В. Е. Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 80–82.

Евсеев В. Е. Тайна в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 183 с.

Есина А. С., Блинова Е. В. Неразглашение данных предварительного следствия: проблемы правоприменения и вопросы толкования // Вестник Московского ордена Почета университета МВД России. 2020. № 3. С. 113–117.

Ефремова М. А. К вопросу об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 34–38.

Жариков Ю. С. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: к вопросу о конституционности уголовно-процессуальной нормы // Современное право. 2019. № 9. С. 118–123.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. Т. 4 : Особенная часть. Разделы X–XII / под ред. В. М. Лебедева. М. : Юрайт, 2020. 278 с.

Кутазова И. В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 24 с.

Маслов А. Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 189 с.

Маслов А. Е. Тайна предварительного расследования в нормах УПК РФ // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 24–34.

Матвиенко И. В. Проблемы обеспечения тайны данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 130–133.

Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 8. С. 8–12.

Новикова М. А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

Онопко О. А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 163–166.

Румянцева М. О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы : монография. М. : Юстицинформ, 2019. 148 с.

Чуркин А. В. Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский следователь. 2015. № 3. С. 21–25.

Шибанова Е. В. О тактике недопущения разглашения тайны предварительного расследования // Российский следователь. 2017. № 11. С. 3–7.

Шурухов Н. Г., Пушкин А. В. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 75–78.

REFERENCES

Akopdzhanova MO. Transparency as the most important principle for countering corruption crimes. *Russian Justice*. 2015;2:28-31. (In Russ.).

Bagmet AM, Osmanova NV. Keeping the personal data of participants in criminal proceedings secret. *Russian Judge*. 2019;7:27-33. (In Russ.).

Borisov AS. On the issue of individual problems of ensuring the secrecy of the preliminary investigation. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2018;1(31):103-107. (In Russ.).

Bunin OYu, Churkin AV. On injustice in the criminal legal protection of lawyers and their criminal liability. *Law and State: The Theory and Practice*. 2019;1(169):116-120. (In Russ.).

Churkin AV. The Issue on Explanations as New Evidence Revisited. *Russian Investigator*. 2015;3:21-25. (In Russ.).

Dostovalov S. In violation of the subscription. *Novaya advokatskaya gazeta*. 2016;21(230). (In Russ.).

Efremova MA. On the issue of criminal liability for disclosing the data of the preliminary investigation. *The Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;4(22):34-38. (In Russ.).

Esina AS, Blinova EV. Non-disclosure of preliminary investigation data: problems of law enforcement and interpretation issues. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;3:113-117. (In Russ.).

Evseenko VE. Article 161 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as a means of ensuring the protection of information constituting a secret protected by law at the pre-trial stages of the criminal procedure. *Theory and Practice of Social Development*. 2015;3:80-82. (In Russ.).

Evseenko VE. Secrecy in the pre-trial stages of the criminal trial. Cand. Sci. (Law) Diss. Krasnodar; 2016. (In Russ.).

Garmaev YuP. The principle of offensiveness in the identification and investigation of crimes. *Russian Investigator*. 2016;2:6-12. (In Russ.).

Golovinskaya IV, Krestinsky MV, Savelyev II. Separate problems of the implementation of constitutional and criminal procedural guarantees of the rights of persons in the course of criminal proceedings. *Modern Law*. 2019;3:42-46. (In Russ.).

Kutazova IV. The mechanism of criminal procedure to ensure the inadmissibility of disclosing data from criminal proceedings. Cand. Sci. (Law) Diss. Tyumen; 2011. (In Russ.).

Lebedev VM (ed.). Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. In 4 vols. Vol. 4: Special part. Sections X–XII. Moscow: Yurayt Publ.; 2020. (In Russ.).

Maslov AE. Investigative Secrecy as a Tool for Overcoming Resistance to an Investigation. Cand. Sci. (Law) Diss. Voronezh; 2001. (In Russ.).

Maslov AE. Preliminary Investigation Secrecy under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Judicial Authority and Criminal Process*. 2019;2:24-34. (In Russ.).

Matvienko IV. Problems of ensuring the secrecy of the data of the preliminary investigation and information on security measures applied to participants in criminal proceedings. *Gaps in Russian Legislation*. 2016;1:130-133. (In Russ.).

Naumov AM. Procedural status of the participants in the pre-investigation. *Russian Investigator*. 2016;8:8-12. (In Russ.).

Novikova MA. Investigation of the disclosure of data from the preliminary investigation and information on security measures applied to participants in criminal proceedings. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2009. (In Russ.).

Onopko OA. Problems of Secrecy Preservation in Preliminary Investigation Criminal Procedure. *Humanities and Law Research*. 2016;2:163-166. (In Russ.).

Rumyantseva MO. Initiation of a Criminal Case: Problems and Prospects. Moscow: Justitsinform Publ.; 2019. (In Russ.).

Shibanova EV. On Tactics of Prevention of Preliminary Investigation Secrecy Disclosure. *Russian Investigator*. 2017;11:3-7. (In Russ.).

Shurukhnov NG, Pushkin AV. Concretization of provisions on the inadmissibility of disclosing preliminary investigation data. *Vestnik of Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;1:75-78. (In Russ.).

Vlasova NA. Ensuring the secrecy of the preliminary investigation. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;3:147-150. (In Russ.).

Zharikov YuS. Inadmissibility of disclosing the data of the preliminary investigation: to the question of the constitutionality of the criminal procedure. *Modern Law*. 2019;9:118-123. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Калюжный Александр Николаевич, доктор юридических наук, доцент, сотрудник Академии ФСО России д. 35, Приборостроительная ул., г. Орел 302015, Российская Федерация
kaluzniy-a-n@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Kalyuzhny, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Staff Member of Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Oryol, Russian Federation
kaluzniy-a-n@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 7 апреля 2025 г.

Статья получена после рецензирования 26 апреля 2025 г.

Принята к печати 15 июня 2026 г.

Received 07.04.2025.

Revised 26.04.2025.

Accepted 15.06.2026.